

УДК 130.2

Китай: формирование системы социального кредита (социального доверия)

Просеков Сергей Анатольевич

Кандидат философских наук, доцент,
заместитель заведующего Редакцией научных журналов,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: SAProsekov@fa.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие «социальное доверие» и предстоящая в Китае реформа – введение так называемого «социального рейтинга». Делается вывод о том, что подобные тенденции контроля существуют и на Западе, а негативная часть китайской реформы как форма остракизма в принципе не отличается от современной западной «культуры отмены». В статье показано, что «негативная часть» системы социального рейтинга по-китайски идеологически ничем не отличается от новейшей западной «культуры отмены» (cancel culture), которая заключается в безоговорочном осуждении и прекращении поддержки, а часто – и оголтелом преследовании и травле людей и компаний, заподозренных в «неправильных» взглядах – сексистских, расистских, гомофобных и др. Ценности разные, а способы их защиты, оказывается, могут быть очень сходными: остракизм, очень древний метод.

Для цитирования в научных исследованиях

Просеков С.А. Китай: формирование системы социального кредита (социального доверия) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 4А. С. 26-31.

Ключевые слова

Социальное доверие, Китай, социальный кредит, социальный рейтинг, культура отмены.

Введение

Сегодня в теории и на практике активно разрабатывается категория социального доверия. Это понятие оказывается категорией и экономической, и социологической, и психологической, и философской, а также концептом теории управления и организации. Дефиниций социального доверия существует много. В данном случае под социальным доверием автор понимает ожидание акторов социальных действий, соответствующее принятым нормам поведения других акторов.

Основная часть

При наличии множества концепций социального доверия ряд исследований восходит к идеям немецкого социолога Г. Зиммеля о метафизическом (квазирелигиозном) характере доверия и о том, что оно являет собой конституирующую силу общества [Кузнецов, 2019]. Большую популярность приобрела работа американского философа Ф. Фукуямы [Фукуяма, 2004]. При том, что в разных странах значимость социального доверия/недоверия, их критерии, составляющие, степень выраженности и формы сочетания различны, Фукуяма тем не менее утверждал (книга писалась в 1990-е гг.), что не рынки или еще что-то, что обычно приводят в качестве критериев, а именно социальное доверие – основа успешного общества. Самые передовые страны, по мнению Фукуямы, – это страны с наивысшей степенью доверия во всех сферах, а именно не основанные на кровном родстве либеральные демократии (США, Япония, Германия). Во вторую группу по интеграции и кооперации входят Китай, Индия и Франция, где социальное доверие основано на клановых связях или связях, сходных с ними. Наконец, самый низкий уровень социального доверия, считает американский философ, наблюдается в постсоциалистических государствах.

Понятно, что в настоящее время, спустя более тридцати лет после работ Фукуямы, уровень социального доверия в США, как и в Германии, упал очень сильно, что демонстрируют все социологические исследования. При этом картина соотношения внутренних факторов в социальном доверии может существенным образом отличаться по странам.

Социальное доверие классифицируют по-разному. Однако чаще всего выделяют межличностное доверие (между знакомыми людьми), доверие к обобщенному Другому (к людям вообще, к незнакомым), доверие к социальным и государственным институтам (правительству, президенту, армии, полиции, суду, здравоохранению, образованию, национальной валюте и т.д.), а также доверие к технике. Так, согласно утверждениям социолога В. Вахштайна [Вахштайн, www...], для России характерны высокий уровень доверия в межличностных отношениях и низкий уровень доверия к обобщенному Другому и государственным институтам (обратная корреляция), в Китае же имеет место прямая корреляция между высоким уровнем межличностного доверия, доверия к обобщенному Другому и к институтам.

Сегодня, как и при всяких процессах модернизации, традиционные ценности в Китае, в том числе и семейные отношения, попадают под удар, разлагаются, хотя и не так быстро, как в Европе. Поэтому вопрос укрепления отношений в семье и в клане для Китая – важнейший фактор его стабильности, вопрос выживания государства как такового.

Систему социального кредита (или социальный рейтинг) в 2020 году Китай предполагал ввести по всей стране, но пока осуществлены лишь пилотные проекты в разных городах. Проходили они по разным правилам. Так или иначе, официальная китайская позиция заключается в том, что реформа задумана как система поощрений и наказаний в зависимости от поведения граждан, правового и морального. Это «система контроля за честностью» с целью выявления недобросовестных граждан – которые, например, являются должниками и не платят долги или нарушили правила поведения в общественном транспорте, проехав «зайцем», или заняв чужое место, или покурив в поезде и т.п. – с тем, чтобы они понесли ответственность за свои действия; а также с целью выявления благонадежных граждан, которые ведут себя правильно, для их поощрения, морального и материального. Предполагается, что надзор будет осуществляться как государственными органами, так и средствами общественного мнения

[Хань Чжэнь, Чжан Вэйвэнь, 2020, с. 398]. Указывается также на использование Всемирной паутины для технического контроля за поведением и настроениями граждан: «В настоящее время в Китае наблюдается быстрое развитие средств массовой информации, которое характеризуется, в частности, появлением Интернета как современного средства, обеспечивающего быструю, удобную, интерактивную платформу для контроля за честностью. Интернет в сочетании с традиционными средствами массовой информации может ускорить темпы формирования культуры честности в Китае и способствовать прогрессу в построении правового государства» [Хань Чжэнь, Чжан Вэйвэнь, 2020, с. 399].

Западные наблюдатели сделали вывод о том, что в Китае официально вводится антиутопия Оруэлла «1984» с ее Большим Братом. В китайских медиа информация отрывочна и неполна, хотя реформа задумывалась с 2000-х гг., а план и цели введения системы социального кредита, или социального доверия, были опубликованы правительством КНР в 2014 г. Поэтому в настоящей статье будет предпринята попытка дать обзор темы на основании наиболее объективных данных об этой реформе, известных на сегодня, и предложены комментарии с социально-философской точки зрения при учете официальной позиции китайского государства, особенностей китайского менталитета, а также опыта неазиатских стран и специфики западного видения Поднебесной.

В одном из первых опытов всем гражданами определенной территории Китая начислялись 1000 баллов. Если человек нарушал правовые или моральные нормы, например не отдавал долги или пил и бил жену, у него баллы снижались, тем, кто выполнял предписанные нормы, активно участвовал в общественной жизни и пр., баллы добавлялись. Гражданин, имеющий высокое количество баллов, вознаграждается: ему могут бесплатно предоставлять в аренду велосипед, давать займы под низкие проценты, наделить правом покупать билеты на дорогие (скоростные) поезда и самолеты и т.п. Должников и иных нарушителей порядка наказывают лишением комфорта и нередко положением полного изгоя: они теряют право покупать предметы роскоши, селиться в дорогих гостиницах, пользоваться скоростными поездами и самолетами, не могут получать квартиры и пособия от государства, занимать государственные должности, отдавать детей в хорошие частные школы и пр. Они попадают в особый «черный список». Правда, свой рейтинг можно и повысить – например, став донором крови или пожертвовав какую-то сумму денег на мероприятия, поощряемые государством.

Сами китайцы с введением пилотных проектов протестовали в основном против двух вещей: избыточной публичности предания позору и распространения кар на детей провинившихся.

Публичность наказаний представляла собой чрезмерное, даже с точки зрения китайцев, для которых границы между частной жизнью и публичной, как видится европейцам, размыты с древних времен, вмешательство в частную жизнь: вывешивание фото нарушителей в кинотеатрах, сообщение в телефонных сетях о том, что ваш абонент – недобросовестный должник, публикация части их адресов и т.д.

С социологической точки зрения, следует учитывать, что при мощных процессах урбанизации большая часть населения страны – селяне или совсем недавние крестьяне, нормы поведения которых поддерживаются прежде всего и главным образом семьей и кланом; соответственно, и «потеря лица» перед членами семьи, клана, соседями всегда являлась настоящей бедой, и китаец всеми силами избегает таких ситуаций, а значит, и страх перед «опубликованием» его проступков как раз и является самым сильным мотиватором к воздержанию от нарушения норм общежития. Собственно, такая же публикация добрых дел

гражданина – гораздо более сильное моральное поощрение, чем таковые поощрения, например, в России. Поэтому можно критиковать такую политику за что угодно, но не за эффективность.

Что касается распространения карательных мер на детей провинившихся, то известен случай, когда молодой эстрадный исполнитель, достигнув широкой популярности, потерял карьеру после того, как стало известно о его родителях – недобросовестных должниках.

Сходная система вводится и для юридических лиц. Речь идет о репутации тех или иных предприятий и компаний.

Пилотные проекты, как уже упоминалось, отличались по целому ряду критериев. Сводку проблем, которых предстоит решить правительству перед всекитайским введением системы социальных рейтингов (социального доверия), предлагает китаист Л. Ковачич [Ковачич, www...]. Предстоит выработать единые формы оценки – будут ли это баллы, проценты, бонусы или какие-то иные. Следует определить, какие поступки считать однозначно хорошими и однозначно плохими и каков их «удельный вес» в отношении иных поощряемых и осуждаемых дел – и вообще какие именно поступки подлежат такой оценке. Тут необходимо унифицировать параметры.

Также, как полагают власти, нужно ввести стандарты допустимой степени открытости приватной жизни граждан, а также обеспечить сохранность этой информации, не допускать ее утечек. Все вводимые меры должны получить правовую основу в конституции и уголовном, а также административном кодексах. Необходимо предусмотреть меры по восстановлению репутации граждан и организаций в случае ее утраты

Надо сказать, что на Западе существуют и развиваются мощные системы контроля за гражданами. Всем известно, что банки составляют кредитную историю заемщиков. В последнее десятилетие получила широкое распространение практика отслеживания работодателем сообщений работников в социальных сетях и вообще их внеслужебной деятельности, а также ознакомление с таковой при найме на работу, и это уже не говоря о других методах, ведь недаром же Оруэлл писал именно об Англии, а вовсе не об азиатской стране.

Заключение

Если присмотреться внимательнее, то «негативная часть» системы социального рейтинга по-китайски идеологически ничем не отличается от новейшей западной «культуры отмены» (cancel culture), которая заключается в безоговорочном осуждении и прекращении поддержки, а часто – и оголтелом преследовании и травле людей и компаний, заподозренных в «неправильных» взглядах – сексистских, расистских, гомофобных и др. Ценности разные, а способы их защиты, оказывается, могут быть очень сходными: остракизм, очень древний метод. С той лишь разницей, что в китайской реформе предусматривается и позитивная, поощрительная часть, а «культура отмены» таковой не включает и пока не дошла до запретов продажи билетов на поезда неудобным лицам – это обычно «устная» репутация, не опирающиеся ни на положения права, ни на судебные или хотя бы схожие с ними решения.

Библиография

1. Вахштайн В. Социология доверия [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=ozEC411X7Gw> (дата обращения 16.04.2024).
2. Ковачич Л. Социальный рейтинг: за что жители Китая получают «бонусы», а за что подвергаются наказаниям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://postnauka.org/faq/156636> (дата обращения 16.04.2024).

3. Кузнецов И.С. Метафизическая (квазирелигиозная) природа доверия в работах Георга Зиммеля // Журнал социологии и социальной антропологии. – №2. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://jourssa.ru/?q=ru/Kuznetsov_2019_2_Article (дата обращения 16.04.2024).
4. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.
5. Хань Чжэнь, Чжан Вэйвэнь. Система китайских ценностей. Пер. с кит. под рук. В.Г. Бурова. – М.: Весь мир, 2020.
6. F. Langer P. Lessons from China-The formation of a social credit system: Profiling, reputation scoring, social engineering //The 21st Annual International Conference on Digital Government Research. – 2020. – С. 164-174.
7. Liu C. Multiple social credit systems in China //Economic Sociology: The European Electronic Newsletter. – 2019. – Т. 21. – №. 1. – С. 22-32.
8. Cheung A. S. Y., Chen Y. From datafication to data state: Making sense of China's social credit system and its implications //Law & Social Inquiry. – 2022. – Т. 47. – №. 4. – С. 1137-1171.
9. Backer L. C. China's Social Credit System //Current History. – 2019. – Т. 118. – №. 809. – С. 209-214.
10. Wang J. et al. Envisioning a credit society: social credit systems and the institutionalization of moral standards in China //Media, Culture & Society. – 2023. – Т. 45. – №. 3. – С. 451-470.

China: formation of a social credit (social trust) system

Sergei A. Prosekov

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Deputy Head of the Editorial board of scientific journals
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: SAProsekov@fa.ru

Abstract

The author discusses the concept of "social trust" and the upcoming reform in China – the introduction of the so-called "social rating". It is concluded that the negative part of the Chinese reform as a form of ostracism does not differ in principle from the modern Western "cancel culture". The article shows that the “negative part” of the Chinese social rating system is ideologically no different from the latest Western “cancel culture”, which consists of unconditional condemnation and withdrawal of support, and often rabid persecution and bullying of people and companies suspected of having “wrong” views - sexist, racist, homophobic, etc. The values are different, but the methods of defending them, it turns out, can be very similar: ostracism, a very ancient method.

For citation

Prosekov S.A. (2024) Kitai: formirovanie sistemy sotsial'nogo kredita (sotsial'nogo doveriya) [China: formation of a social credit (social trust) system]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (4A), pp. 26-31.

Keywords

Social trust, China, social credit, social rating, cancel culture.

References

1. Vahstajin V. Sociologija doverija [Sociology of trust]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=ozEC411X7Gw>

2. Kovachich L. Social'nyj rejting: za chto zhiteli Kitaja poluchajut «bonusy», a za chto podvergajutsja nakazanijam [Social rating: why Chinese residents receive “bonuses” and why they are punished]. Available at: <https://postnauka.org/faq/156636>
3. Kuznecov I.S. (2019) Metafizicheskaia (kvazireligioznaia) priroda doverija v rabotah Georga Zimmelja [Metaphysical (quasi-religious) nature of trust in the works of Georg Simmel]. Zhurnal sociologii i social'noj antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2. Available at: http://jourssa.ru/?q=ru/Kuznetsov_2019_2_Article
4. Fukujama F. (2004) Doverie: social'nye dobrodeteli i put' k procvetaniju [Trust: Social Virtues and the Path to Prosperity]. Moscow.
5. Han' Chzhjen', Chzhan Vjevjen' (2020) Sistema kitajskih cennostej [Chinese value system]. Translation from Chinese under the direction of V.G. Burova. – Moscow: Whole world.
6. F. Langer P. Lessons from China-The formation of a social credit system: Profiling, reputation scoring, social engineering //The 21st Annual International Conference on Digital Government Research. – 2020. – C. 164-174.
7. Liu C. Multiple social credit systems in China //Economic Sociology: The European Electronic Newsletter. – 2019. – T. 21. – №. 1. – C. 22-32.
8. Cheung A. S. Y., Chen Y. From datafication to data state: Making sense of China’s social credit system and its implications //Law & Social Inquiry. – 2022. – T. 47. – №. 4. – C. 1137-1171.
9. Backer L. C. China’s Social Credit System //Current History. – 2019. – T. 118. – №. 809. – C. 209-214.
10. Wang J. et al. Envisioning a credit society: social credit systems and the institutionalization of moral standards in China //Media, Culture & Society. – 2023. – T. 45. – №. 3. – C. 451-470.